

підтвердження шляхетського походження та права на герб. У другій половині XVIII ст. у зв'язку з можливістю здобути дворянство, представники багатьох старшинських родів намагалися підтвердити свої зв'язки з польськими та литовськими шляхетськими родами і, за влучною характеристикою П. Кулаковського, переживали своєрідне «польсько-литовське шляхетське відродження» [10, с. 9].

Таким чином, єдиним достовірним джерелом, яке підтверджує nobilitацію роду Лизогубів, залишається грамота 1667 р. канівському полковнику Я.К. Лизогубу. Справа про підтвердження дворянства генерального обозного Я.Ю. Лизогуба 1731–1733 рр. остаточно завершила розгляд питання про час nobilitації роду та отримання дворянства за царя Олексія Михайловича. Згадки про давнє користування шляхетським гербом та факт залишення оригіналу грамоти 1667 р. у розпорядженні лохвицького сотника В.В. Стефановича сформували основу для подальших досліджень козацько-старшинського роду Лизогубів.

ПОСИЛАННЯ

1. Російський державний архів давніх актів, ф. 248, оп. 29, спр. 1827, 7 арк.
2. Читаються ці кириличні літери під титлом як число «7175» року від створення світу, що відповідає 1667 р.
3. Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России. – СПб, 1869. – Т. 6. – 280 с.
4. Летопись или описание краткое знатнейших действий и случаев, что в котором году діялось в Украины малороссийской – обіих сторон Дніпра и кто именно когда гетманом был козацьким (1506–1737) // Сборник летописей, относящихся к истории Южной и Западной Руси, изданный комиссией для разбора древних актов / [за ред. В.Б. Антоновича]. – К.: Типографія Т. Г. Корчак-Новицького, 1888. – С. I–LIX, С. 3–69.
5. Кривошея В. Генеалогія українського козацтва: Канівський полк / В. Кривошея. – К.: СтилоС, 2006. – 220 с.
6. Лизогуб Яків Якович (бл. 1747–1810) – суддя Городнянського повіту Чернігівської губернії, правнук генерального обозного Я.Ю. Лизогуба.
7. Ян II Казимир прийшов до влади як король Речі Посполитої тільки у 1648 р.
8. Державний архів Чернігівської області, ф. 133, оп. 1, спр. 179, арк. 291 зв.
9. Милорадович Г.А. Родословная книга Черниговского дворянства. В 2-х томах / Г.А. Милорадович. – СПб.: Губернская типография, 1901. – Т. 2. – Ч. 6. – С. 1–226.
10. Кулаковський П. Чернігово-Сівєрщина у складі Речі Посполитої (1618–1648) : Наукове видання / П. Кулаковський. – К.: Темпора, 2006. – 496 с.

Миден Э.Л. Дело о подтверждении дворянства генерального обозного Войска Запорожского Якова Ефимовича Лизогуба

В статье рассмотрено подтверждение дворянства генеральным обозным Я.Е. Лизогубом в 1731–1733 гг. Проанализирован текст грамоты на дворянство каневскому полковнику Я.К. Лизогубу 1667 г., а также опровергнута информация о nobilitации рода Лизогубов польским королем Яном II Казимиром.

Ключовые слова: Лизогубы, nobilitация, грамота на дворянство.

Miden E.L. An act about the confirmation of nobility by the General-Quartermaster in Zaporizhyya Army Yakiv Yu. Lyzohub

The article considers the confirmation of nobility by the General-Quartermaster Yakiv Yu. Lyzohub in 1731–1733. It has been analyzed the text of a charter of ennoblement (1667) to Kanivian Polkovnyk Yakiv K. Lyzohub and refuted information about the ennoblement of Lyzohub's family by Polish king John II Casimir.

Key words: Lyzohubs, ennoblement, charter of ennoblement.

28.02.2017 р.

J

УДК 94(477):72.02(271.2-523.47)

С.Б. Юрченко

СТВОРЕННЯ ІКОНОСТАСА ГЛУХІВСЬКОЇ МИКОЛАЇВСЬКОЇ ЦЕРКВИ У 1752–1753 РОКАХ

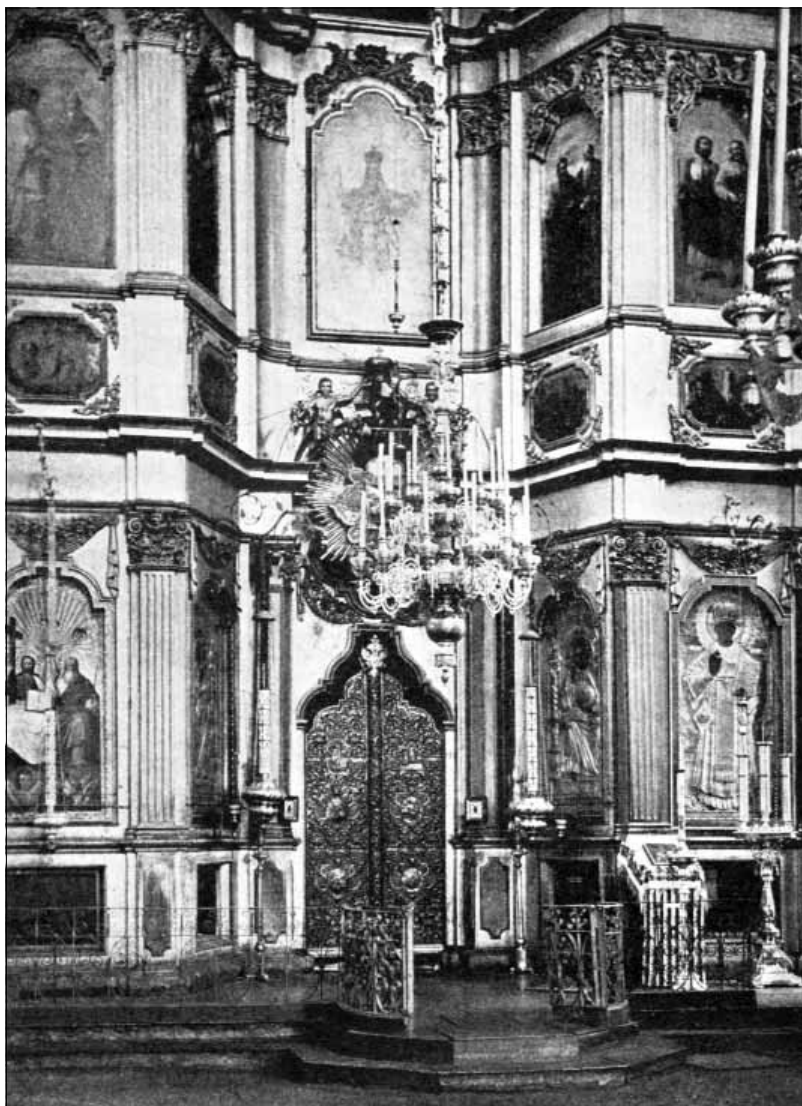
В статті йдеться про нововиявлене креслення іконостаса Миколаївської церкви у Глухові.

Ключові слова: архітектура Гетьманщини, Андрій Квасов, українське бароко.

1748 року у Глухові сталася пожежа, яка знищила центральну частину міста. Постраждали також і храми. Так, у Миколаївській церкві згоріли верхи та внутрішня обстановка, включаючи іконостас. Ось як про це повідомлялось в указі консисторії від 10 червня 1748 р.: «... мая 23 во время случившегося пожара Св. Николая церковь каменная ... сгорела, однако благодатию Божиею з оной церкви тайны Св. в ковчезце, антиминос, сосуды церковные, аппараты, книги, наместные образы с царскими вратами вынесены» [6, с. 280]. Оскільки Троїцький собор на той час ще не був добудований [1, с. 14], то роль головного міського храму відігравала саме Миколаївська церква. 29 серпня 1751 року військовий канцелярист Йосип Туманський повідомив запискою, що «по справки канцелярии Малороссийского народа с присланными ея императорского величества из войсковой енеральной канцелярии в канцелярию зборов указами, по которим из скарбу войскового видано на починку ниже писанной церкви и на строение колоколни Николаевской четиреста семдесят пять рублев девяносто пять копеек да в содержание к протчей на глуховскую Троецкую церков зборной сумми войсковому товарищу Ивану Пуховичу пятьсот двадцать четыре рубле пять копеек» [3, арк. 4]. Треба думати, що ці кошти були використані на післяпожежний ремонт церкви.

З документів відомо, що виготовленням іконостаса, а саме столярної та різьб'ярської його частин, займався сницар Григорій Мороз із Сосниці на замовлення писаря Генерального військового суду Івана Васильовича Піковця (додаток 20), який помер 1 лютого 1751 року та був похований біля Миколаївської церкви [2, с. 426]. Очевидно, що сницарські роботи розпочалися не пізніше цієї дати.

Після смерті Піковця настоятель Миколаївської церкви Никифор Шолупина змушений був шукати нового мецената для закінчення робіт. Він звернувся до гетьмана Кирила Розумовського (додаток 1), який додатково видав 7 вересня 1752 р. розпорядження про виготовлення нового іконостаса коштом скарбу, мотивуючи це тим, що у церкві відбуваються важливі урочисті події (додаток 2). Вже 11 вересня 1752 р. Никифор Шолупина повідомляв Розумовському, що «имеется в местечке Соснице доделанная майстром в глуховскую Святоиколаевскую церковь иконостасная работа совсем в готовности, которой оттудова поднять и привезти в Глухов нечим. Того ради вашей ясновельможности все нижайше прошу о даче для подему и привозу в Глухов



Гл. 2. Іконостас Миколаївського собору Рухлівського монастиря [10, с. 64]

упоминаемой церковной работы дванадцати подвод милостиво повелеть откуду возможно вистатчит и о том кому заблагоусмотрено будет високоповелительним предложит ордером» [3, арк. 9]. Через тиждень Г. Теплов повідомив генерального писаря А. Безбородька, що малярські та позолотні роботи підраджається виконувати київський іконописець Петро Михайлович Дубровський (додаток 3), а вже 17 вересня з ним заключено контракт (додаток 4). Першою про цього маляра згадує Н.П. Новаківська, щоправда, без посилання на архівне джерело [7, с. 131]. На наступний день Розумовський дав розпорядження Безбородьку видати аванс відповідно до контракту, а «впредь выдачу остаточних денег оному живописцу Дубровскому чинить по тому ж контракту в надлежащее время и по выдаче оних денег к нам репортовать» [3, арк. 20]. Самому ж іконописцю видана подорожня наступного змісту: «От Киева до Глухова иконописцу жителю киевскому Дубровскому дават с почтовых по две подводи, взи-

мать за оние по указу прогонные денги, чего во верности сия подорожная з Генеральной войсковой канцелярии дана в Глухове 1752 года» [3, арк. 7]. Київським бурмістром 16 вересня вручена «подорожная на взимание по оной киевскому жителю иконописцу Петру Дубровскому от Киева до Глухова двух почтовых подвод за указные прогоны и велено ту подорожную оному Дубровскому вручить и притвердить ехать в Глухов в скорости, а что он издержит денег на заплату прогонов, тое ему из скарбу войскового возвращено будет» [3, арк. 37].

17 вересня сосницький сотник Шафонський отримав лист, в якому вимагалось прислати виконану майстром-різьб'ярем роботу, «а ежели еще зачем та работа не закончена, то понудить его в скором докончании и егда совсем исправлена будет, того ж времени прислать оную в Глухов» [3, арк. 57зв]. 18 вересня датований лист сосницького сотника, в якому він повідомляв, що відправив до Глухова частину іконостаса, решта ж залишається незакінченою через часті поїздки Мороза на роботу при домі Розумовського у Глухові (додаток 5). У відповідь з канцелярії в Сосницю направлено лист, яким зобов'язано сницара закінчити столярні та різьб'ярські роботи до сирного тижня 1753 року, а сотнику наказано наглядати за виконанням (додаток 6). У жовтні 1752 року Никифор Шолупина, настоятель церкви, просив гетьмана розплатитися з майстром Морозом за вже виконану частину іконостаса, оскільки в церкві грошей не було (додаток 7).

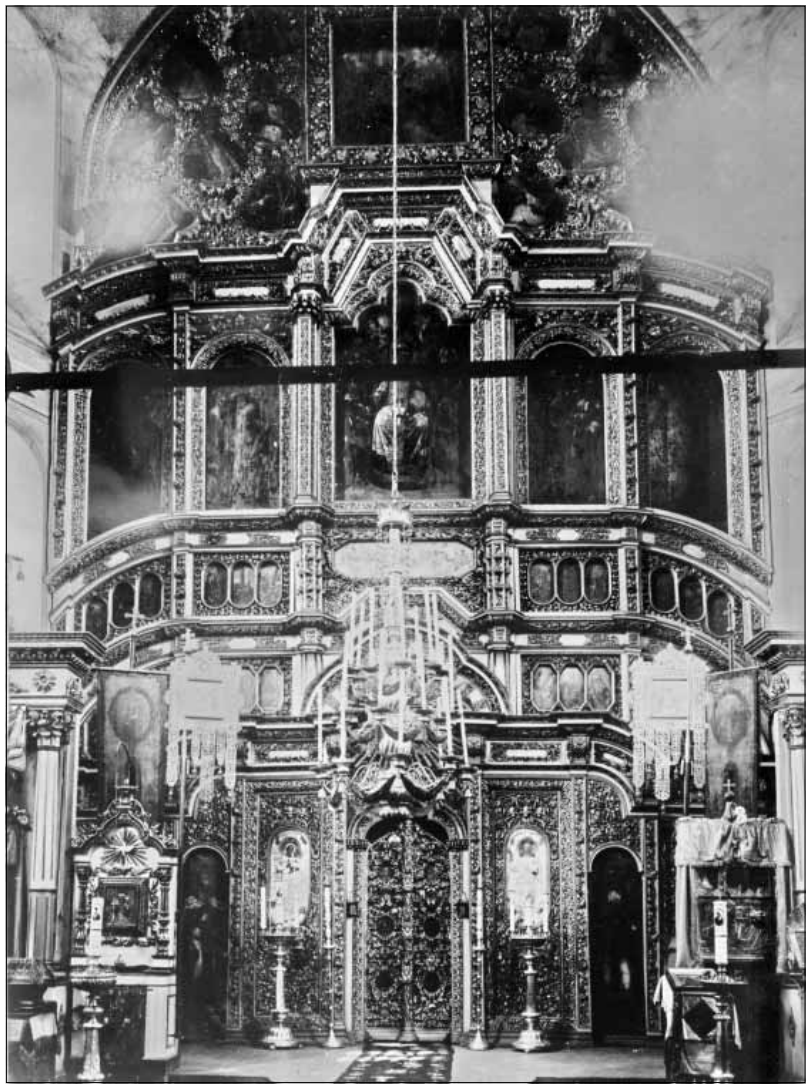
Тим часом Розумовський також звернувся до Генерального підскарб'я з пропозицією винайняти для майстра у вдови грека Настасії Романової двір [3, арк. 23]. Проте за повідомленням військового канцеляриста Дубровський «обязался представить за собой поручную от Киевского магистрата ... таковой поручной ... от него Дубровского не представлено» [3, арк. 25]. Вказане «поручительство», датоване 23 січня 1753 року, було надане до Генеральної військової канцелярії. Ним, зокрема, передбачалося, що «ежели по тому контракту за каким-либо случаем оный Дубровский в отделеке того иконостаса чего не исправил, то ми, поручники, сами от себе и з собственного своего кошту вместо его, Дубровского, должны все совершенно против оного контракта исправить и исполнить, в чем и подписались. По киевскому жителю живописцу Петру Дубровскому в ниже писанной силе ручал и своеручно подписался бурмистр глуховский Радион Григориев. По киевскому жителю живописцу Петру Дубровскому в ниже

писанной силе ручал и своеручно подписался мещанин киевский Афтанасий Александров» [3, арк. 26].

В січні 1753 р. Дубровський надав перелік необхідних для роботи матеріалів (додаток 8), а вже у лютому просив видати додаткову кількість книжок золота та срібла (додаток 9). 3 березня намісник церкви повідомив канцелярію, що сирний тиждень вже минув, а робота із Сосниці ще досі не доставлена, що затримує виконання іконопису (додаток 10). З Генеральної військової канцелярії направлено ордер сосницькому сотнику Шафонському з повелінням «приказать самому майстру тоя работи оную на те подводи порядочно сложить и отправит в Глухов» [3, с. 48 зв.]. 16 березня Дубровський повідомив, що отримав частину іконостаса – без верхніх ярусів з пророками та праотцями – і просив прискорити виготовлення столярної роботи, щоб вкласти в заявлені строки (додаток 11). За повідомленням сосницького сотенного хорунжого Федора Івасенка «Григорий сницар в сосницком сотенном правлении за требованием объявил, что он зделанную им работу сего марта 17 дня в Глухов на подводах отвезл и тамо в Глухове иконописцу Петру Михайловичу при наместнику глуховской протопопии Никифору Шолупине отдал, а другую де работу прежнюю и вновь прибавленную доделивает и по доделке» відвезе у Глухів [3, арк. 59].

24 березня Дубровський повідомив про закінчення чотирьох ярусів та попросив наступну суму грошей згідно з контрактом та додаткову кількість золота і срібла (додаток 12). Очевидно, що Генеральна військова канцелярія знову звернулася до А. Безбородька з питанням, як поступати в цій ситуації, на що генеральний писар відповів, що потрібно видати стільки книжок золота та срібла, скільки буде потрібно (додаток 13). В канцелярії постановили «освидетельствовать» завершену роботу, для чого утворили комісію з Никифора Шолупини та ктитора церкви. 4 квітня складено відомість написаних ікон (додаток 14), з якої видно, що як за кількістю, так і за сюжетами образи повністю відповідають проекту (іл. 1). В той же день зі скарбу малоросійського видано гроші, про що повідомив рапортом Михайло Скоропадський: «и за силу оногo войсковогo енералногo канцелярии ордера означенные денги пятьсот одиннадцать рублей ему, Дубровскому, из скарбу войсковогo сего априля 3 дня заявителю его видано» [3, арк. 65].

19 квітня іконописець знову звернувся до Генеральної військової канцелярії листом, повідомляючи, що йому вже видані іконні дошки на пророцький ярус та прося-



Іл. 3. Іконостас собору Петропавлівського монастиря під Глуховом (фотоархів ІМК у Санкт-Петербурзі, альбом Q-361; ЦДАМІМ, ф. 70, оп. 4, стр. 301, арк. 2, 17)

чи, щоб вже починали монтувати нижні яруси, оскільки в його помешканні немає місця для їхнього зберігання. Він пропонував знайти майстра Мороза і направити його до Глухова, щоб той доробляв свою роботу на місці (додаток 15). З таким же проханням звернувся і Н. Шолупина (додаток 16). Канцелярія ордером звернулася до сосницького сотника «помянутого майстра Мороза всемерно понудить» закінчити роботу і відіслати на підводах у Глухів [3, с. 64 зв.]. Сотник Филимон Шафонський 24 квітня повідомив, що майстер не закінчив роботи через те, що втікли його майстрові люди; самому ж Морозу наказано негайно закінчити виготовлення верхньої частини іконостаса (додаток 17). Вже 2 травня той же сотник повідомив, що майстер Мороз разом із незавершеною роботою та інструментами направлений на підводах до Глухова (додаток 18).

Питання монтажу Григорієм Морозом зробленої частини іконостаса в церкві вирішувалося у травні 1753 р. (додатки 19, 20). Однак Федір Чуйкевич з економічної кан-

целярії повідомив, що наразі майстер зайнятий при роботах у будинку Розумовського та не може займатися іконостасом (додаток 21). Дубровський був змушений знову звернутися з донесенням до Генеральної військової канцелярії та просити вирішити питання встановлення іконостаса (додаток 22). Канцелярія написала до Андрія Безбородька, котрий листом від 25 червня 1753 року відповів, що їхнє донесення «получено здесь 19 чисел и из оного доношения копия при писме моем сообщено к коллежскому советнику господину Теплову. По чему он, господин Теплов, рассуждая, что реченного снесара Мороза з его работником [економічна канцелярія – С. Ю.] удерживает напрасно и ненадлежаще, о безудержном их оттуда отпуске имеет предложить в оную экономическую канцелярию, об оном вашим благородиям объявив» [3, с. 82]. Треба здогадуватися, що іконостас таки було встановлено, оскільки вже 8 липня Петро Дубровський писав у своєму черговому донесенні до Генеральної військової канцелярії про те, що закінчив іконостас і просить виплатити йому решту грошей по контракту (додаток 23). Ним також був наданий перелік використаних матеріалів, до якого включено і невикористані залишки [3, с. 88]. На підставі донесення у Генеральній військовій канцелярії зроблено доповідь, в якій підсумовано всі виплати за роботу, харчі та матеріали (додаток 24). 13 липня 1753 року П. Дубровський написав підписку про те, що іконостас їм виконано відповідно до контракту і якщо щось не відповідає контракту, то він повинен це переробити своїм коштом (додаток 25).

Через п'ять років до Генеральної військової канцелярії звернувся Никифор Шолупина з донесенням, що іконостас через такий короткий час існування зіпсувався, а фарби в деяких місцях полушилися. Намісник вимагав викликати до Глухова П. Дубровського, щоб він усунув всі недоліки (додаток 26). З канцелярії звернулися до київського магістрату, який, у свою чергу, взяв пояснення у самого П. Дубровського, котрий на той час вже став лавником. У цьому поясненні іконописець звинуватив Шолупину у недоброзичливості, оскільки пройшло вже п'ять років, а майстер не може увесь час існування іконостаса його підтримувати. Причиною ушкоджень названо поганий догляд церковнослужителів, а також те, що в мурованих церквах часто буває підвищена вологість, яка й приводить до лущення фарб (додаток 27). Треба думати, що таке пояснення влаштувало Генеральну військову канцелярію, оскільки на цьому листування переривається.

Збереглося креслення іконостаса, на якому виконано маркування ікон відповідно до сюжетів (іл. 1). Щодо атрибуції проекту іконостаса, то найбільш імовірним автором міг би бути Андрій Квасов, який у цей час працював для Розумовського. Здається, непрямим підтвердженням цього є й архітектурне вирішення іконостаса, що поєднує російські риси – багатоярусність, горизонтальне компонування ярусів – та українську традицію, яка вбачається в акцентуванні осі симетрії підйомом

секції над царськими вратами та використанням характерних для українського іконостаса мотивів – трапещіє-подібної арки тощо. Звертає на себе увагу влаштування перед вратами своєрідних курдонерів, завдяки котрим збільшується площа іконостаса, а це, у свою чергу, дозволяє розмістити більшу кількість ікон. З інженерної точки зору така конструкція збільшує мистецьку виразність, створюючи складну гру світла та тіні.

Першим із відомих іконостасів, у якому перед вратами було застосовано курдонери, став іконостас Петропавлівського собору у Петербурзі, збудований за проектом відомого архітектора – українця Івана Зарудного за розробленими у 1726 році ним же кресленнями [4, с. 60]. Певна залежність від петербурзького твору помітна і в деталях – наприклад, у формі деяких іконних рам. Цікаво, що архітектурні мотиви Петропавлівського собору Квасов використовував і пізніше – наприклад, при проектуванні добудови Троїцького собору у Глухові намагався звести над західним фасадом дзвіницю зі шпилем [1, с. 16].

Іншою прикметною особливістю архітектури миколаївського іконостаса є використання зближеного до класичного ордеру у вигляді пілястр з капітелями та базами, а також повного антаблементного набору, що свідчить про вплив естетики класицизму. Першим іконостасом Гетьманщини з такими мотивами є іконостас Андріївської церкви у Києві, шаблон якого був намальований Б.-Ф. Растреллі в натуральну величину з 5 лютого по 5 березня 1752 року. Столярні роботи на місці у Києві завершено в травні 1753 р., а позолота тривала до 1754 р. [5, с. 35-39], отже, іконостас Миколаївської церкви є практично ровесником андріївського та разом із ним може вважатися етапним у формуванні архітектури з ордерними елементами класичної трактовки.

З території Сіверщини найбільш близьким за архітектурним вирішенням до глухівського був іконостас Миколаївського собору Рихлівського монастиря, фотографія якого опублікована у 1911 р. [10, с. 64]. Собор зводився у 1754–1760 рр. коштом Ф.І. Каченовського та П.Л. Чижевського [11, с. 685], отже іконостас мав виготовлятися в кінці 1750-х років, тобто через кілька років після глухівського. Подібність обох іконостасів вражає, оскільки тут повторені не тільки загальна просторово-планова структура із використанням курдонерів, але й деталі – пілястри, форма іконних рам тощо. На цій підставі, а також беручи до уваги характер атрикуляції фасадів собору, що близький до творчого почерку А. Квасова, можна саме йому атрибутувати цю споруду.

Наприкінці слід зазначити, що фотографія іконостаса глухівської Миколаївської церкви, поміщена в кількох виданнях [8, с. 354; 9, с. 285], очевидно, через непорозуміння, насправді зображує іконостас собору Петропавлівського монастиря під Глуховом. Її оригінал зберігається у фототеці Інституту історії матеріальної культури у Петербурзі, а копія із відповідною анотацією на звороті – у фонді М. Цапенка у Києві [10].

Додаток № 1**Донесення священника Миколаївської церкви Никифора Шолупини гетьману Кирилу Розумовському. 1751 р.**

ЦДІАК, ф. 51, оп. 3, спр. 11363, арк. 3–3 зв.

Ясне велможному високоповелителному господину Малой России обеих сторон Днепра и войск запорожских гетману, ея императорского величества действительно камергеру, императорской Санктпетербургской Академии Наук президенту, лейбгвардии Измайловского полку подполковнику и орденов святого Александра Невского також полского Белого Орла и золстинского святая Анны кавалеру, Российской империи графу Кириллу Григориевичу его сиятельству Разумовскому

Ныжайшее прошение

Прошлого 1748 году з допущения божьего чрез случившийся в городе Глухове пожар церков глуховская святителя Христова Николая за згорением так пришла в опустение, что божьего иконостаса и кришки вовсе не стало было. А яко прежде того когда она церков в обнищание пришла была, то по имянному указу блаженния и вечностойния памяти великой государыни императрицы Анны Иоанновны самодержицы всероссийской за представлением от войсковой генеральной канцелярии и прежде бывшего скарбу войскового, что ныне ясневелможности вашей во вечно так явлена была, того рады мы ныжайшие и ныне показаны себе дерзостными падши к стопам ног ясневелможности вашей поднести сие наше нижайшее ясневелможности вашей прошение, дабы истиннодушие и природной вашей ясневелможности добродетели, она церков так божим иконостасом и совершенною кришкою, яко и доокола тинкованием из скарбу вашей ясневелможности по прежнему исправлена была. О том показать высокоблагодотробное ясневелможности вашей рассмотрение и указ.

Вашей ясневелможности всенижайшие рабы священник Николаевский наместник Глуховский Никифор Шолупина и прихожане.

Додаток № 2**Розпорядження гетьмана К. Розумовського Генеральній військовій канцелярії на виготовлення нового іконостаса до Миколаївської церкви від 7.09.1752 р.**

ЦДІАК, ф. 51, оп. 3, спр. 11363, арк. 2.

Усмотрено нами, что именуемой в здешней Свято Николаевской церкви иконостас по причине изгорания прежнего в бывшей в Глухове пожар поныне не построен, в оной же церкви во время бываемых высокаторжественных дний бывает собрание. Того ради повелеваем нашей генеральной войсковой канцелярии на доделание в оной Николаевской церкви нового иконостаса, коему ж иконописным художеством употребить потребное число денег з скарбу войскового и что как те деньги под добрым хранением издерживаемы были з записками и росписками, и мастера к тому искуснии приисканы, так и та работа иконостаса в самой скорости могла быть отделана, опре-

делить нарочного надежного к тому человека и дать оному определенному з генеральной войсковой канцелярии за войсковою печатю на записку того росходу книгу шнурую и в прочем потребность при том да наставление.

Додаток № 3**Лист Григорія Теплова до генерального писаря А.Я. Безбородька від 17 вересня 1752 р.**

ЦДІАК, ф. 51, оп. 3, спр. 11363, арк. 12.

Высокородный и высокопочтенный генеральный писар милостивый государь мой Андрей Яковлевич.

Живописец Дубровский подражается в церкви святого Николая написать иконостас, состоящий в семидесяти девяти образах и оныя образы своими красками, золотом и серебром написать, а иконостасную резную всю работу позолотить по левкасу на полименте под глянец своими мастеровыми и работными людьми. Толко для оной позолоти кгрунту дано бы ему было, золото и серебро, также и материалы на левкасе и полименте из скарбу его ясневелможности. А дать ему денег тысячу рублей, харчевие по реестру запаси, а при том квартиру и дрова. Того ради по моему мнению в такой силе можно с ним контракт заключить.

Григорий Теплов.

Додаток № 4**Контракт кийвського маляра Петра Михайловича Дубровського з Генеральною військовою канцелярією на написання образів та позолоту різьблення іконостаса Миколаївської церкви у Глухові від 17 вересня 1752 р.**

ЦДІАК, ф. 51, оп. 3, спр. 11363, арк. 19–19 зв.

Генеральной войсковой канцелярии живописцем Петром Дубровским жителем киевским заключен сей контракт в ниже следующих кондициях.

1. Договорился он Дубровский во здешней глуховской церкви Святого Николая написать иконостас, состоящий в семидесяти девяти образах и оныя образы своими красками, золотом и серебром написать, а иконостасную резную всю работу позолотить по левкасу на полименте под глянец своими мастеровыми и работными людьми. Толко для оной позолоти и грунту дать ему золото и серебро, також и материал на левкас и полимент з скарбу войскового, а в награждение за труд его дать ему Дубровскому из скарбу ж войскового тысячу рублей да за все харчевие припасы и дрова по поданному от него реестру обо дать денгами, коих по смете за все надлежит ему чотириста двадцать два рубли.

2. По заключении сего контракта с показанного договоренного числа тысячи рублей на покупку венецианских красок для роздачи мастеровым людям живописного и золотарного дела видат ему наперед пятьсот рублей да на покупку припасов из положенного ж числа денгами половинное число двести одиннадцать рублей и для дела той работы определив пристойную квартиру от сотенного глуховского правления.

3. По окончании же икон трех ярусов яко то тумбных десять, местных четырнадцати и от царских врат шести, праздничных тринадцати, а всех сорока трех икон, тогда еще видать ему денег триста рублей и за припаси денги добавить все сполна. По совершении же всей иконописной работы видать ему и остальные денги двести рублей.

4. Оную же иконостасную работу живописью совсем отделать искусно визолотить должен он предследующего 1753 года октября до первого числа неотменно и чтоб та работа конечно же до того срока окончена была, для того он Дубровский не должен вступать ни в какое другое дело, а ежели заболит или другим каким случаем не мог он Дубровский сам к предпоказанному сроку тое иконостасной работы совсем отделать, то должен он Дубровский к отделки этой во всем такую доброту, как по сему контракту оговорено, сискать и поставить вместо себе на своем коште другого майстра искусного.

Для чего в том поруки ниже подписавшие поставляем с особою отпоручною подпискою в утверждение чего на сем контракте подписались.

Додаток № 5

Лист сосницького сотника до Генеральної військової канцелярії від 18 вересня 1752 р.

ЦДІАК, ф. 51, оп. 3, спр. 11363, арк. 38.

Сего течения 17 дня полученным з оной войсковой генеральной канцелярии в сотенном сосницком правлении високоповелительным ордером велено собрать пристойное число, а не менее двадцати подвод, и зделанную в Соснице в Глуховскую Свято Николаевскую церковь иконостасную работу на те подводки порядочно сложив и отправить их при самом майстеру и при нарочно присланном компанейцу в Глухов под охранением и бережением оного майстера, чтоб оной иконостасной работе отнюдь никакой малейшой порчи последовать не могло прислать. За привезение той иконостасной работы подводчикам надлежащая зарплата учинена там в Глухове будет. В силу понеже повелительного ордера з той зделанной в Соснице майстером Григорием Морозовим иконостасной работы штуки некоторые на осми подводах посылаемые при оном нарочно присланном компанейцу надворной корогви Василию Тулубу и приставить майстру Григорию Морозову протчие же той иконостасной работы штуки непосланную затем, что еще по показанню оного майстра Морозова ...частими его Морозова в Глухов к дому его Ясне Велможности и в Батурин к машинной работе посылат.

Додаток № 6

Лист з Генеральної військової канцелярії до сосницького сотника від 2 жовтня 1752 р.

ЦДІАК, ф. 51, оп. 3, спр. 11363, арк. 40.

Мосце пане сотник Сосницкий.

Вручителю сего снесара Григория Морозова, который ныне в Генеральной войсковой канцелярии обовязался не доделанную ним по контракту в церковь здешнюю Свя-

то Николаевскую иконостасную работу совсем доделать к следующей сирной неделе 1753 году неотменно, имее-те смотреть покудова оной снесарь ту работу отделает ни в какие дела неупотреблять, однако чтоб оной снесарь предпоказанную работу по тому своему обовязательству к вишеписанному времени сделал конечно, в том оного снесара имеете ... покуда ж, а по зделании оную работу прислать в Глухов в силе прежде посланного вам ордера.

Додаток № 7

Донесення священника Никифора Шолупини до гетьмана Кирила Розумовського від 20 жовтня 1752 р.
ЦДІАК, ф. 51, оп. 3, спр. 11363, арк. 43.

До храму святителя Христова Николая глуховского на иконостас снесарская деревянная работа жителем сосницким Григорием Морозом уже сробленна за какову работу по контракту надлежало бы ему уплатить всех денег сто десять рублей да на портище карунового сукна две штуки китаю с которых денег заплачено точию восемьдесят рублей, а тридцяти рублей за неимением при оному храму никаких денег оному снесарю недоплачено, также по контракту на портище сукна карунового и двох штук китаю ему не дано, которой недоплатки тот снесарь у мене неотступно требует, а я по таковых денег на тую недоплатку мне взять крайне неоткудова. Того ради вашей ясновелможности рабски прошу повелеть оному снесарю Морозу откудова надлежит означенные недоплаченные денги тридцать рублей да висше показанное уговоренное по контракту сукно и китаю уплотить.

Додаток № 8

Перелік матеріалів для виготовлення іконостаса, наданий П. Дубровським 21 січня 1753 р.

ЦДІАК, ф. 51, оп. 3, спр. 11363, арк. 27.

Что и сколько чего надобно к зделке николаевского иконостаса материалов выдать по контракту, а именно:

1. рымарских обрезков для клею пудов – 12
2. для варения оных обрезков дров рубаных возов – 50
3. а для варения ж клею котел большой – 1
4. а для смажения средних – 2
5. меньших – 5
6. а для сливания варочного клею корыт болших – 2
7. меньших – 2
8. для левкасу мелу сушеного и толченого и пересеченого чисто на сыто пудов – 40
9. для растворения левкасу и для разварения цебриков деревянных – 40
10. горшков глиняных болших - 20
11. средних и меньших – 40
12. для кистей грунтификав на левкас щетыны свиной чистой пудов – 3
13. а для связания оных ниток сурових крепких пуд – 1
14. для ляшевания левкасу полотна простого чистого аршинов – 30
15. для шефтинования левкасу полотна простого чистого

го аршинов – 30

16. для полменту охри потребной к тому хорошей пудов – 20

17. карандаша черного фунтов – 20

18. мыла барскаго фунтов – 50

19. воску чистого пуд – 1

20. риц курины свежих – 3000

21. для подмочки полмента горелки ведер – 30

22. бавалны фунтов – 3

23. золота неприлеглого но свежего на первой час книжек – 100

24. да серебра книжек – 100

25. нашней брамы на чем золото розрезават говяжью шкуру – 1

26. да ножей сталных – 10

27. на палероване по полменту зубков волчих – 60

Додаток № 9

Донесення П. Дубровського до Генеральної військової канцелярії. Лютий 1753 р.

ЦДІАК, ф. 51, оп. 3, спр. 11363, арк. 50.

По заключенному со мною от оной генеральной войсковой канцелярии контракту о изделании в здешнюю глуховскую Святителя Христова Николая церковь иконостаса надлежит мне з скарбу войскового на резную всю работу видать золото и серебро, которого на сто книжок золота и на сто серебра на первый час мне и видано денгами, а яко я ныне по употреблению тих ста книжок золота и ста серебра смекаю, что на всю ту резную работу кроме одного данного мне золота надобно не меньше еще золота как триста тридцать четири книжек, а серебра пятьсот книжек, а для лучшаго вероятия сколько может пойти золота и серебра на весь иконостас прошу определить честнаго человека, чтоб во время золочения при золотарях майстерових людях неотходно был и визолоченние порожние книжки за свидетелством моим принимал. Також понеже я обовязан крепко с поруками, чтоб конечно к означенному по контракту сроку оной весь иконостас совсем исправно окончить и до окончания в другое дело не вступать, того ради генеральной войсковой канцелярии прошу о выдачи такова золота и серебра учинить разсмотрение и определение.

Додаток № 10

Донесення священника Никифора Шолупини до Генеральної військової канцелярії від 3 березня 1753 р.

ЦДІАК, оп. 51, оп. 3, спр. 11363, арк. 47.

Житель сосницкий снесарь Григорий Мороз данною в генеральной войсковой канцелярии подпискою обовязался недоделанную им деревянную работу иконостаса до храму святителя Христова Николая глуховского совсем доделать к прошлой сирной неделе, которую за зделанием велено сотнику сосницкому в Глухов на тех подводах наданных и прежде присилано прислать. Она же сирная неделя уже миновала, чтоб же тот не-

доделанный иконостас отделан вовся был от помянутого снесаря Мороза никакого известия не имеется, а живописец Петр Дубровский безпрестанно так писменно, яко и словесно того недоделанного иконостасу к работе своей требует, показывая при том, что за так нескорим оного недоделанием следует немалый убиток. Того ради войсковой генеральной канцелярии ныжайше прошу повелеть куда подлежит иметь указ послать чтоб оной недоделанной иконостас реченным снесарем Морозом в самой скорости совсем доделан был и в Глухов прислан, дабы означенному живописцу Дембровскому не последовало убытка и о том показать определение.

Додаток № 11

Донесення П. Дубровського до Генеральної військової канцелярії від 16 березня 1753 р.

ЦДІАК, ф. 51, оп. 3, спр. 11363, арк. 56.

По заключенному в оной генеральной войсковой канцелярии прошлого 1752 году сентября 17 со мною контракту договорился я в глуховской святителя Христова Николая церкви написать иконостас, в коем контракте и срок означенной зделки того иконостаса с немалыми обязательствами и поруками близкой в лето назначен и до отделки бы оного в другое дело не вступать, для чего я старался, чтоб мне по прописанным в контракте обязательствам не остався к тому делу вгодных майстрових, яко то живописних и золотарних людей, немалое число сискав коих и подрядил для одного толко вишозначенного иконостаса и посменно обовязался, чтоб також де до окончания всего иконостаса им в другое дело не вступать, а платить понеделно без вичоту дней, которые они за недостатком столярной и резной работы и за недостатком же материалов и прогуляли, по которому контракту в самое ж то время уже и с церкви сколько было столярной и резной работы мною ... делу и в 22 то и уже иконные доски, а именно от четырех ярусов яко то тут же тесные празничные апостолские числом пятьдесят шесть и написаний, а ныне уже оставшую часть от двух ярусов, яко то пророческих и праотцев честных, и каких досток числом двадцати трех потребно к делу всеконечно по способности сего время, но оних двух ярусов нетоля досток иконных, но и совсем по сказкам священника святониколаевского якобы о трещинах из Сосницы зделанного нет, а мастеровие живописного дела люде неперестанно о том куча мя и золотарние за недостатком золота и серебра стужают, за чем мне в деле состоит остановка и немалой следует убиток, яко те мастеровие люде живут без дела, а платить им напрасно мне не без убитка ибо оние у мене договорени как више означено всяк за плату без вичету праздних дней, а и время к сроку неперестанно зближается, того рады войсковой генеральной канцелярии прошу означенные иконостасные верхния два яруса також и от оних иконные доски и для золочения золото и серебро принадать без умедления мне к делу видать.

Додаток № 12**Донесення П. Дубровського до Генеральної військової канцелярії від 24 березня 1753 р.**

ЦДІАК, ф. 51, оп. 3, спр. 11363, арк. 60.

По заключенному со мной в оной генеральной войско- вой канцелярии контракту о изделании в здешнюю глу- ховскую святителя Христова Николая церковь иконостаса надлежит мне по окончании икон трех ярусов яко то тумбних десяти, местних четырнадцати, от царских врат шести, праздничних тринадцати, а всех сорока трех икон видать денег триста рублев, а за припаси денег добавить спо- лна, кои сорок тры иконы от трех ярусов совсем окончени да и резная оних же трех ярусов работа уже совсем визоло- чена, а яко нам надобно на оние оставшие тры яруса апо- столски пророчески и праотечески покупать разных красок венецианских, також золота и серебра на иконы и для раздачи у онаго дела имеющимся яко то живописного ис- кусства и золотарного мастерства людям и для покупки разных харчевих припасов, для того генеральной войско- вой канцелярии покорно прошу о выдачы таковых денег по силе контракта учинить определение.

Додаток № 13**Лист генерального писаря А. Безбородька до Генераль- ної військової канцелярії від 30 березня 1753 р.**

ЦДІАК, ф. 51, оп. 3, спр. 11363, арк. 66.

Високородние господа присутствующие в Генеральной войско- вой канцелярии, сердечные братья и добродееи мои.

Письмо ваших високоридий с приобщением из заклю- ченного в генеральной канцелярии в прошлом 752 году сентября 17 дня зрядившемся к написанию в глуховскую святителя Христова Николая церковь иконостаса в семи- десяти девяти иконах состоящаго иконописцем Дубров- ским контракта копии и с требованием моего уведомле- ния каким я образом лучше с ним поступил, что он мне уже принял и еще немало требует на тот иконостас золо- та и серебра, на которое по смете показанною от него це- ною выходит денег донемало ж, а в заключенном с ним контракте за сколько точно золота и серебра книжок и ско- лко дать денег не доложено. Я получил сего марта 29 и на оное вашим високородиям в ответ объявляю: елико над- лежит до дачи на зделку упомянутого иконостаса золота и серебра, то сколько на дело оное потребно, толико и дать надлежит, что ж оный иконописец излишние не требо- вал и употреблять не могл, то неприлично кажется к со- вершенному узнанию и на обе стороны безсумнительству сколько сойтить может на тот иконостас золота и серебра без излишества приставить к нему знающагося в том май- стерстве надежного человека и велеть при нем визоло- тить из болших среднюю и меньшую по едне иконе и по тому сметить, что на ввес иконостас может сойти золота и серебра. А болше предаю в разсуждение ваших к сиска- нию к тому удобнейших способов.

В протчем пребывая ваших високородий сердечных брат- тей и добродеев покорнейший слуга Андрей Безбородко.

Додаток № 14**Лист священника Н. Шолупини до Генеральної військової канцелярії про прийняття частини виготовленого іконостаса від 4 квітня 1753 р.**

ЦДІАК, ф. 51, оп. 3, спр. 11363, арк. 62–63 зв., 72.

Я з нижеподписавшим ктитором к живописцу ходил и по освидетельствованию нашему явилось, что прописан- ние о трех ярусах иконы все им живописцем по надле- жащему подленно отделани, а кои же именно ведомость при сем прилагается.

Ведомость в Генералную войсковую канцелярию что именно по договору живописцем Петром Дубровским иконостасной Николаевской работы отделано якая ра- бота нами ниже подписавшимися по определению ге- неральной войско- вой канцелярии осматривана о том под сим явствует 1753 года априля 4.

Местные иконы.

1. Воскресение Христово 2. Марии Магдалины 3. Ми- хаила Архистратига 4. Иосифа Обручника 5. Богоматерь с Предвечним Младенцем 6. Праведная Анна 7. Праведный Иоаким 8. Икона Спасителя 9. Икона Предтечи 10. Гав- риила Архангела 11. Алексея Митрополита 12. Николая Чудотворца 13. в облаках сияние с подписанием 14. Си- яние и их святии.

Тумбные иконы.

15. По воскресении явися Лука Клеопе по преломле- нии хлеба 16. По воскресении явися Марии Магдалине 17. Обручение Богоматери 18. Вниде в дом 19. Зачатие святяи Анни егда зачат Богоматерь 20. Из жития Иоакима 21. Неделя самарянина 22. Отроча растяше и креплеша- ся 23. Пренесение мощей Алексея Митрополита 24. Чудо Николая егда трех мужей спасе мечна усече.

Царские врата на них.

25. Гавриил благовествует 26. Богоматерь в крове Ио- сифове 27. Евангелист Матфей 28. Марко евангелист 29. Лука евангелист 30. Иоан евангелист

Праздничные иконы.

31. Рождество Богоматере 32. Воведение в храм Богома- тере 33. Благовещение Богоматере 34. Рождество Христово 35. Сретение Господне 36. Богоявление Господне 37. Тай- ная вечеря 38. Вехание во Иеросолим 39. Воскресение Хри- стово 40. Вознесение Господне 41. Сошествие Святаго Духа 42. Преображение Господне 43. Успение Богоматере.

Итого всех икон трех ярусов уже совсем написано чис- лом 43. Також и резба оних трех ярусов совсем визолоче- на. К сему осмотру священник Николаевский глуховской протопопии Никифор Шолупина подписался.

Додаток № 15**Донесення П. Дубровського до Генеральної військової канцелярії від 19 квітня 1753 р.**

ЦДІАК, ф. 51, оп. 3, спр. 11363, арк. 68.

После заключенного со мной в оной генеральной вой- ско- вой канцелярии контракту и взятии от мене с немали- ми обовязательстве и поруками сказки о увделании в здеш-

ною глуховскую святителя Николая церковь иконостаса, сего року подал я доношения марта 16 дня, в коем объявляя сколько уже сделано мною и сколько еще надобно по принятии от рещика делать и в том мне остановка и немалой убиток, но токмо тогда видано мне от одного яруса пророческого тринадцать досток и к ним, а резбе одного яруса совсем и до днесь невидано и с того времени, яко мало одного дела, разошлись некоторые майстровие люди, а нине уже крайне нечего и оставшим писать и золотить, и для того яко живописного искусства и золотарного майстерства содержать мне людей без дела немало убиточно, ибо они у мене договорены всяк за заплату без вичету отрадних дней, а и время к сроку непрестанно зближается. Зделанние же четыре яруса не имеет места в моей квартире вместится и для того надобно в церкви рещику ставить уже. Того ради генеральной войсковой канцелярии покорно прошу означенные верхнее два яруса приказать от рещика из Сосницы без замедления сыскать, а что неотделан, то чтоб тут в Глухове уже отделал бы, а отделанние мною четыре яруса оному ж рещику приказать же в церкви на обычном месте поставить, а от двадцатого числа сего апреля до времени принятия совсем от рещика двух ярусов к делу приказать по рассмотрению кто виновен, тому уплатить имевшимся при мне майстеровим людям за прогуляния дни, почему хто нанять их тогда сколько будет надобно потребных к тому майстерових людей на своем кошту сыскать и доставить ко мне.

Додаток № 16

Донесення священника Н. Шолупини до Генеральної військової канцелярії від 25 квітня 1753 р.

ЦДІАК, ф. 51, оп. 3, спр. 11363, арк. 73.

Иконописец Петр Дубровский, делающий работу до церкви глуховской святителя Христова Николая, непрестанно требует у мене для поставки оной церкви этой работы уже отделанной им сискат снесара, делающего тую работу жителя сосницкого Григория Мороза, показывая таковой в квартире его вмещать негде. Того рады в войсковую генеральную канцелярию о том представляя ныжайше прошу за сиском одного снесара чрез нарочного, дабы той поставки его да в Глухов показать милостивое определение.

Додаток № 17

Рапорт сосницкого сотника Филимона Шафонського до Генеральної військової канцелярії від 26 квітня 1753 р.

ЦДІАК, ф. 51, оп. 3, спр. 11363, арк. 75.

Орденом з войсковой генеральной канцелярии в сотенном Сосницком правлении сего апреля 26 дня 1753 году полученным велено сосницкого снесара Григория Мороза, буди он яруса пророческого резбу да другой праотческий ярус зделал, вислать его с тою работою в Глухов на подводах, а буди не доделал, то его всемерно понудить до отделания и из дому не испустить. А когда зделает, то тот час на наемных подводах прислать, и до исполнения

оного войсковой генеральной канцелярии ордера реченной мастер з призыванием в сотенном Сосницком правлении сказкою показал, что он той работы еще не доделал за побегом от него мастерових людей, почему оному майстру Морозу в сотенном Сосницком правлении найстрожай притверждено, чтоб он без всяких его отговорок преднамененную работу совсем ... изделал и для понуждения его ... до зделания реченной работы нарочный козак в дом его снесара определен. Егда ж доделает, то в самой скорости та работа с ним, майстром, вместе бы в Глухов и прислана.

Додаток № 18

Рапорт сосницкого сотника Филимона Шафонського до Генеральної військової канцелярії від 2 травня 1753 р.

ЦДІАК, ф. 51, оп. 3, спр. 11363, арк. 76.

Орденом з оной генеральной войсковой канцелярии в сотенном Сосницком правлении сего мая 2 дня 1753 года полученным велено снесаря сосницкого жителя Григория Морозова з остальною работою сколько ей ни отделано на наемных подводах, за которые з скарбу войскового учинена быть имеет заплату, прислать в Глухов за нарочно присланным и во исполнение оного генеральной войсковой канцелярии ордера оной снесарь Грицко Мороз и сколько явилось той работы, хочай не совсем виделанна, на наемных шести подводах уговореной цене по 80 копеек к отделанию тамо в Глухове з его инструментами при сем посылается.

Додаток № 19

Донесення священника Н. Шолупини до Генеральної військової канцелярії від 4 травня 1753 р.

ЦДІАК, ф. 51, оп. 3, спр. 11363, арк. 70.

Делающий до храму святителя Христова Николая иконостас деревянную работу мастер житель сосницкий Григорий Мороз рады поставления оной в церкви некоторой и живописным же мастером деланной сискан в Глухове и уже находится. А понеже под тое поставление потребно способного дерева, яко то брусся штада да железного крючя и на зделание того майстеровим может денег. Тот же иконостас споряжается коштом по высокому повелению его ясновельможности господина гетмана и многих орденов кавалера от скарбу войскового, того рады в войсковую генеральную канцелярию о том докладая ныжайше прошу, дабы за теми потребностями в поставки оного иконостаса не было остановки, показать рассмотрение и определение, ибо на исправление оных потребностей при церкви денег не имеется.

Додаток № 20

Заява сницаря Г. Мороза, зроблена у Генеральній військової канцелярії 11 травня 1753 р.

ЦДІАК, ф. 51, оп. 3, спр. 11363, арк. 71.

В генеральной войсковой канцелярии снесарь Григорий Мороз сказкою показал, что для установления в

церкви глуховской Николаевской зделанной им иконо-стасной деревяной работой надобно брусом смолових трисаженних толщиною и шириною в поларшина че-тирех, шалиовниц чотиросажених трех, тертиц чоти-росажених же двох, железо на поруча, прибои завеси и гвоздя полтретая пуда и для поделания тож кузнеца, плотников двох да и одного каменщика, во что же оное дерево и железо покупкою исправить можно, також плот-никам и каменщику за постановление того иконостаса что надлежало б заплати он, снесарь, знать не может.

Коей сказки вместо снесаря Григория Мороза по его прошению Алексей Василиев руку приложил.

Оной же снесарь Мороз договорился предпоказанной иконостас работою зделать от умершого писара суда ге-нералного Пиковця по контракту, которой контракт под-линной и предявлял. По оному ж контракту показано тот иконостас ему, снесарю, совершенно изделава поставити. Вишеписанние ж материалы, яко то дерево, тертици, кручя и прочое иное, кошту на поставку того иконостаса употребити по тому ничего в том контракте не значится.

Додаток № 21

Рапорт з економічної канцелярії Кирила Розумовського Федора Чуйкевича до Генеральної військової канцелярії від 31 травня 1753 р.

ЦДІАК, ф. 51, оп. 3, спр. 11363, арк. 79.

На сообщение оной генеральной войсковой канцеля-рии сего мая 26 в экономической канцелярии получен-ное, коим требуется об отпуске находячюгося пры доме его ясновельможности в делании разных снецарских штук снесара Мороза за показаними в оноm сообщении надобностями по подряду его в церкви Николаевской Глуховской иконостасную работу делать, в экономыч-ской канцелярии определено чрез сие сообщить в оную генеральную канцелярию с таким объявлением, яко выше означеной снецар с молодыком в ведомстве столярном майстра иноземца Геннебера находится и поручения ему от оного Геннебера разные снецарские штуки, яко то карнесы и часы, в доме его ясновельможности дела-ет, без которого и оной иноземец объявляет при той ра-боты обойтится никак не можно.

Додаток № 22

Донесення П. Дубровського до Генеральної військової канцелярії від 18 червня 1753 р.

ЦДІАК, ф. 51, оп. 3, спр. 11363, арк. 84.

По заключенному со мной в оной генеральной войско-вой канцелярии контракту о изделании николаевского иконостаса надлежит мне з скарбу войскового ... рабо-ту видать золота и серебра, которого на двесте книжок золота и на двесте серебра по оценки глуховского купе-чества мне денгами и видано, а яко и ныне во употре-блении з тех книжок золота и серебра смикая по приме-ру, что на оставшую уже часть иконостаса, яко то на два яруса пророческий праотеческий, резную работу надо-

бно еще золота книжок сто да серебра книжок сто пять-десяти и ежели ж что ис того числа золота и серебра кни-жек по окончании остати имеет, то оное оставшее число возвратити обратно должен. А изделанных иконостасних совсем четырех ярусах доносил я априля 19 дня, что в моей квартери не может вместитися, а болше опасаясь пожар-ного случая надобно поставити в церкви, но оние изде-ланные и по днесть не взятие в церковь, а лежачи чрез толко времени в таком месте несколько били и перепор-чени, что я исправлял вторительно, издержал напрас-но не менее пятнадцати рублей. Для того генеральной войсковой канцелярии покорно прошу о выдачи выше-означенного числа золота и серебра и о поставлении зде-ланных четырех ярусов в церкви учинити определение.

Додаток № 23

Донесення П. Дубровського до Генеральної військової канцелярії від 8 липня 1753 р.

ЦДІАК, ф. 51, оп. 3, спр. 11363, арк. 87.

По сыле заключенного контракта для золочения ни-колаевского иконостаса видано мне на покупку золота и серебра по оценки купечества денгами золота на трыста книжек по 1 р. 29 к. да серебра на трыста пятьдесят кни-жек по 30 к., а ныне по окончании всего иконостаса ос-тались ис того числа золота книжек 49 да серебра книжек 130 и вышло на ввесь иконостас золота книжек 251 да серебра книжек 220, оное ж золото и серебро покупал глу-ховской ратушы бурмистр Радион Грыгориев и прини-мал денги от мене за оное роспискою, а для золочения золотарям выдавал я с подписанием нумера и при том определенный был от мене для наблюдения надсмотр-щик, а по вызолочении всякой книжки на оное своеруч-не всякий золотар, подписавшы свое имя, отдавал мне порожные, кои для лучшего вероятия при сем представ-ляю числом, оставшееся число книжек золота и серебра обратном принять или мне в денгах зачесть. Мне же по силе контракта по окончании иконостаса надлежит принять денег 200 р., того ради генеральной войсковой канцелярии покорнейше прошу о выдачи таковых де-нег учинити определение.

Додаток № 24

Підсумкова доповідь у Генеральній військової канцелярії про остаточний розрахунок з П. Дубровським. Липень 1753 р.

ЦДІАК, ф. 51, оп. 3, спр. 11363, арк. 89–90.

Прошлого 752 году сентября 17 по заключенному в генеральной войсковой канцелярии з живописцем Пе-тром Дубровским контракту договорено ж: 1. написать ему Дубровскому в глуховскую Святого Николая цер-ковь иконостас, состоящий в 79 образах и оние образы своими красками, золотом и серебром написать, а ико-ностасную резную всю работу позолотити по левка-су под глянец на полименте своими людми, толко для оной позолоти кгрунту дать ему золото и серебро, так и

материала на левкас и полимент з скарбу войскового, а за труд дать ему з скарбу войскового тысячу рублей да за все харчевие припаси и дрова особо дать четыреста двадцать два рубля. 2. С оных тысячи рублей наперед дать ему на покупку венецианских красок пятьсот рублей да с припасних четырехсот двадцати двох рублей половинное число двести одиннадцать рублей. 3. по окончании икон трех ярусов видать тогда еще ему триста рублей, а за припаси денги добавить все сполна, по доделании же всей работы видать ему и остальные двести рублей и при том обвязался он Дубровский ту иконостасную работу отделать и визолотить ...

И за силу оногo контракта того ж году августа 18 по выданному от его ясновельможности в канцелярию малороссийских зборов ордеру з скарбу войскового видано ему живописцу на покупку венецианских красок пятьсот рублей да на покупку припасов двести одиннадцать рублей.

А в сем 1753 году по силе означеногo контракта по подаванним от него Дубровского в генеральную канцелярию доношениям и по посланним в канцелярию зборов ордерам выдавана ему Дубровскому з скарбу войскового в нижеписанних месяцах и числах денги, а именно:

Генваря 29 дня на золото и серебро, золота на сто и серебра на сто ж книжек, книжка золота по 1 р. 20 к., а серебра по 30 к., да за матеряли на левкас и полимент також на инструменти и другие к тому потребности показанние в поданном от него реестре видано 291 р. 19 к. и при том его Дубровского в разсуждении сего, что он чего либо и на тое, что ему в сумму при договоре поставлено сверх должного, себе не взял и того в свою партикулярную ползу не употребил, обвязано его в генеральной войсковой канцелярии подписать, что буди ж опосля могл оказатись в чом какий превосход и излишество или напрасное взятие в тех требованих им материалах, за то он сугубо от себе уплатит будет должен без всяких отговорок.

Марта 15 дня видано на 200 книжок золота и серебра по вишепоказанной цене 150 р. со взятием при том в него подписки с таковым же обвязательством как и в прежней.

Апреля 2 дня по представлению его живописца на отделку им икон от трех ярусов по силе контракта видано ему з договорной за труд его 1000 р. сумми 300 р. да за припасы остальное число 211 р. итого пятьсот одиннадцать рублей.

Июня 19 дня на сто золота да на 150 серебра книжек видано 165 р. со взятием в такой же силе подписки как и прежде.

И тако видано уже ему живописцу денег, а именно:
договорних за труд – 800 р.
за припасы – 422 р.
на золото и серебро – 465 р.
на матеряли и другие потребности – 141 р. 49 к.
Всего: 1828 р. 49 к.

А ещо надлежит ему по контракту договорних за труд видат – 200 р., которые егда повелено будет видат виходит тех всех денег 2028 р. 49 к.

А нине оной живописец Дубровский доношением генеральной канцелярии представляет, что он показанный иконостас делать совсем уже окончил и по окончании де оногo с покупленногo им Дубровским за казенные скарбу войскового денги золота 300 да серебра 350 книжок осталось золота 49 да серебра 130 книжек, а употреблено де им на весь тот иконостас точно золота 251 да серебра 22 книжек и те остальные золота и серебра книжки при том доношении представил и просит, чтобы те остальные книжки от него принято либо оние в денгах зачет також и надлежащие остальные договорные за труд его денги 208 рублей видано.

Особливо ж по данным реестром показал оставшихся потребностей и матерялов, а именно корит четири, охри пуд з четвертью, мила 4 фунта, воску 2 фунта, бавелна четверть фунта, карандаша черного еден фунт з половиною, ножев десять и просит оние матеряли и потребности зачет ему в денгах.

И за вичетом за оное оставное золото 49 да серебра 130 книжек по цене за книжку золота 1 р. 20 к., а серебра по 30 к. всех денег 97 р. 80 к. з доводячихся ему Дубровскому 200 р. останется к выдачи ему 102 р. 20 к.

Додаток № 25

Розписка про закінчення робіт, видана Генеральній військовій канцелярії П. Дубровським. 13 липня 1753 р.

ЦДІАК, ф. 51, оп. 3, спр. 11363, арк. 92.

1753 году июля 13 дня живописец Петр Дубровский в генеральной войсковой канцелярии дал сию подписку в том, что он иконостас в церковь свягoго Николая глуховскую сделал такою добротою во всем, как контрактом своим в генеральной войсковой канцелярии зделать обвязался, а ежели би явилось тут, что он тот иконостас не против заключенногo контракта зделал или сколько на что либо денег излишних над надлежащее получил, то за тое подлежат имеет неотпустному штрафу и сугубо-му взисканию без принятия всяких отговорок.

Живописец Петр Дубровский.

Додаток № 26

Донесення священника Н. Шолупини гетьману К. Розумовському.

5 серпня 1758 р.

ЦДІАК, ф. 51, оп. 3, спр. 11363, арк. 96.

С високого повеления ясновельможности вашей немалим коштом з скарбу войскового в приходской глуховской Святоиколаевской церкви иконописцем жителем киевским Петром Дубровским по контракту его в генеральной войсковой канцелярии заключенному выкрашен в недавном времени иконостас, на котором чрез так короткое время во многих местах краски за неположением доброгo грунта и за протчию неисправностию позлущувались и попортились и от времени до времени в такову порчу приходит, что чрез некоторое предсудующее небольшое время крайню доброти ненадежно. О чем ясновельмож-

ности вашей донося всенижайше прошу повелеть о той порчи от чего она последовала другими иконописцами освидетельствовать и за неискусное зделание того поступить с ним иконописцем по его обязательству.

Додаток № 27

Донесення П. Дубровського у Київський магістрат

з поясненням причин луцання іконостаса.

21 вересня 1758 р.

ЦДІАК, ф. 51, оп. 3, спр. 11363, арк. 102–103.

В ордере генеральной войсковой канцелярии в оном магистрате полученном между протчими изображено, что я, нижайший, заключенным в генеральной войсковой канцелярии с прошлого 1751 году сентября 17 дня контрактом обязался в церкви Николаевской глуховской викрасить иконостас искусною работою з суммы з скарбу войскового, за что де мне по уговору и надлежащие все денги уплачены. Ныне же оной Николаевской церкви наместник Никифор Шолупина доношением в генеральную войсковую канцелярию представил, яко на том иконостасе чрез так будто короткое время в многих местах якобы за неположением доброго грунту и за протчою неисправностию краски позлущивались и попортились и от времени до времени в такову приходит порчу, что далее чрез небольшое время крайне доброты ненадежной, тем генеральной канцелярии ордером оному магистрату велено приказать мне, чтоб я за силу своего обязательства тот иконостас исправил и для того немедленно в Глухов явился или к тому вместо себе другого искусного майстра поставил, который бы ту иконостасную работу мог привести против моего контракта в доброе исправление. А понеже я, нижайший, по обязательству своему в оную Николаевскую церковь предпоказанную иконостасную работу отделил как надлежало со всякою исправностию, которая работа по отделании мне за подачею от мене в генеральную канцелярию доношении умершим подскарбием генеральным господином Михайлом Скоропадским довольно и свидетелствованна и отставленные до отделения той работы денги 200 рублей за усмотрением в той моей работе годности им, господином Скоропадским, мне видани и по выдачи тех денег я в дом мой з Глухова тогда ж и отпущен свободно, ибо ежели б какова в той моей работе против обязательства моего хотя наименшая учинена неисправность, она б при поставке той работы, а паче во время освидетельствования, самим оным подскарбием генеральным господином Скоропадским точно тогда ж и узнанна быть могла, и за узнанием без отдачи мне остальных денег и без отпуску в дом исправит оную приказанно б, но как по обязательству моему совсем настоящее исправлена и в той Николаевской церкви поставлена, так потому мне от самой той генеральной канцелярии за отдачею тех остальных денег и отпуск зачиста как вышеописанно последовал, что же означенный наместник Шолупина в оную генеральную канцелярию ныне по видимому з одного ко мне недобротства и злобы, что

от него и во время исправления мною самого того иконостаса оказывалось, отозвался, якобы чрез так краткое время на том иконостасе во многих местах краски позлущивались и начал приходиться в порчу, то первое как от мене оной иконостас поставлен тому некое уже краткое, но шестигодное состоит время, другое я в вышеописанном заключенном мною в войсковой канцелярии контракте в том, что ежели чрез какое время в оном иконостасе начнет показываться какая порча, оную мне своим коштом поправлять и не обвязывался, но только обвязался, чтоб мне тот иконостас викрасить искусною работою и ставить оную на срок, что от мене безималейшой просрочки со всякою должностию и справностию и исполнено, после же того что в оном иконостасе, а паче чрез такое долгое время последовало, я никакою причиною и винностию не состою, ибо в иконостасах не токмо в таком шестигодном времени, но и в кратком бывают порчи з тих причин, едно от небрежitelного обхождения около тех иконостасов церковных служителей, другое от бываемой обыкновенно в таких каменных церквах велготности, следовательно, ежели и в той иконостасной моей работе что показалось, то не от какой либо моей неисправности, но от таковых и подобных тому происхождений, каков иконостас ежели мне ныне и впредь до самого того времени, сколько оной стоять может, без всякого и малейшого моего в том обязательства з каких бы причин недосмотрений, что ему невоспоследовало всегда поправлять, не до чего другого, как до всекрайнейшого разорения и нищеты прийти возможно и чтоб я в такой моей невинности в проездах и ныне туда в Глухов напрасно не убиточался и к разорению не пришел, магистрата Киевского всепокорнейше прошу, яко за своим подсуственным, обо всем вышеписанном к благоусмотрению з оного магистрата взнесь. А что я подлинно не в каких других, как в вышеписанных от мене показанных обстоятельствах к исправлению моею работою оного иконостаса обвязывался, в достоверие и усмотрение магистрата киевского оного контракта при сем точную прилагаю копию.

ПОСИЛАННЯ

1. Юрченко С.Б. Кілька документів про діяльність Андрія Квацова у Глухові / С.Б. Юрченко // Сіверщина в історії України. – Випуск 9. – Київ – Глухів: Центр пам'яткознавства НАН України і УТОПІК, 2015. – С. 14–24.
2. Києво-Могилянська академія в іменах. XVII–XVIII ст. – Київ: Видавничий дім «КМ Академія», 2001. – 736 стор.
3. Центральний державний історичний архів, м. Київ, ф. 51, оп. 3, спр. 11363.
4. Русская архитектура первой половины XVIII века. Исследования и материалы. – Москва: Государственное издательство литературы по строительству и архитектуре, 1954. – 416 с.
5. Дегтярьов М. Г., Корнеева В. І. Андріївська церква. – Київ: Техніка, 1999. – 120 с.
6. Филарет (Гумилевский). Историко-статистическое описание Черниговской епархии. – Книга 7. – Чернигов: земская типография, 1874. – 345 с.
7. Новаківська Н.П. Художники Лівобережної України, Слобожанщини й Києва XVIII ст. / Н.П. Новаківська // Українське мистецтвознавство. – Випуск 3. – К.: Наукова думка, 1969. – 244 с.
8. Вечерський В.В. Пам'ятки архітектури Лівобережної України. Виявлення, дослідження, фіксація. – Київ: Видавничий дім А.С.С., 2005. – 586 с.

9. Вечерський В.В. Втрачені об'єкти архітектурної спадщини України. – К.: НДІТІАМ – Головкивархітектура, 2002. – 594 с.

10. Картины церковной жизни Черниговской епархии их IX-вековой ея истории. – К.: Фото-лито-тип. «С.В. Кульженко», 1911. – 207 с.

11. Енциклопедичний довідник / ред. А.В. Кудрицький. – К.: «Українська Радянська Енциклопедія» ім. М.П. Бажана, 1990. – 1006 с.

Юрченко С.Б. Создание иконостаса глуховской Николаевской церкви в 1752–1753 гг.

В статті йде́ть речь о нововьявленном чертеже иконостаса Николаевской церкви в Глухове.

Ключевые слова: архитектура Гетманщины, Андрей Квасов, украинское барокко.

Yurchenko S.B. Creation of iconostasis of St. Nikolas of church in Hlukhiv in 1752–1753

The article is about the draft of iconostasis of St. Niklas church in Hlukhiv.

Key words: architecture of Hetmanat, Andrii Kvasov, Ukrainian baroque

03.04.2017 р.

J

УДК 94(477.53) «1731»

Є.С. Калашиник

**ПОВСЯКДЕННЕ ЖИТТЯ СЕЛА
ПЕРШОЇ ПОЛОВИНИ XVIII ст.**

**(село Комарівка Полтавського полку
у свідченнях 1731 р. про татарський набіг)**

У статті проаналізовано свідчення обивателів с. Комарівка Білицької сотні Полтавського полку про збитки, завдані татарським набігом взимку 1731 р. На основі цих свідчень реконструюються деякі аспекти повсякденного життя козацького села першої половини XVIII ст. Розглядаються відносний склад населення, сім'я, екстер'єр та інтер'єр житла, домашнє та сільське господарство, ремесла, довілля.

Ключові слова: Полтавський полк, Білицька сотня, с. Комарівка, татарський набіг 1731 р., повсякдення.

Повсякденню Гетьманщини, як предметній області, історична наука приділяє все більше уваги. Досліджуються побут [22; 33] та демографія міст XVII–XVIII ст. [42], повсякдення старшини та міщанства [3; 27], ремесла [47] тощо. Тенденція до вивчення повсякденного життя міщанства вказаного періоду відчутна і в сусідніх державах [напр. 16]. Однак, відображаючи світогляд XVIII ст., сенатська грамота від 28 серпня 1762 р. вказує на чіткий регламент: «...в Малой России называются городами и состоят десять полковых городов, да сверх того несколько городов таких, кои имеют особенные высочайшие грамоты, да город Глухов, по причине в нем гетманской резиденции, которые от местечек отличны...» [23, арк. 2 зв.]. Дещо відмінно поняття «город» трактує О. Шафонський: «Город в Малой России называли вообще всякое большое селение, обрытое валом, в котором обыкновенно всякой недели бывають торги и в году ярмарки, и где разные ремесленники и Сотенное Правление бывало» [46, с. 35–36]. Але і за розширеним трактуванням терміну зрозуміло – лише категоріями

міста повсякдення обивателів Гетьманщини не може бути описане вичерпно. Поза увагою дослідників залишаються найрізноманітніші аспекти історії переважної більшості малих населених пунктів (містечок, сіл, хуторів), в разі якщо останні не були помічені у «епохальних» історичних подіях або не пройшли сакралізації присутністю «провідників героїчного минулого».

На жаль, комплексні історико-статистичні розвідки, присвячені окремим селам, які проводилися на рубежі XIX–XX ст. [32; 39; 45 та ін.], не започаткували сталої закономірності у академічних дослідженнях козацьких старожитностей. Серед сучасних праць з історії малих населених пунктів Гетьманщини варто звернути увагу на історико-демографічну роботу Ю.В. Волошина, присвячену розкольніцьким слободам півночі Гетьманщини [5, с. 47–81]. У академічній періодиці розвідки, присвячені цій проблематиці, одиничні [напр. 8, с. 9–16; 13 та ін.]. Крім того, на початку 90-х рр. минулого століття вказувалося на перспективність археологічних досліджень козацьких сіл [25, с. 8]. Отже, повсякдення сільських поселень доби Гетьманщини є малодослідженою областю історичного знання. Ми навмисне не звертаємося у цій роботі до корпусу краєзнавчих розвідок, зважаючи (але не поділяючи) на критичне ставлення до краєзнавства як «маргінальної форми любительського і дилетантського «знання» про минуле» деяких сучасних дослідників [17, с. 213].

Метою нашої роботи є реконструкція окремих – документально зафіксованих – аспектів повсякденного життя козацького села першої половини XVIII ст. Об'єктом дослідження обрано с. Комарівку Білицької сотні Полтавського полку. В першу чергу, такий вибір зумовлений тим, що Комарівка представляє собою власне село, яке, не несучи значних адміністративних, торговельних та інших функцій, може виразити різні аспекти сільського повсякдення. По-друге, об'єкт дослідження продиктований суб'єктивним зацікавленням автора у дослідженні історії Білицької сотні як військово-адміністративної одиниці. Предмет дослідження включає головні елементи повсякденного життя, побуту та господарства козацького села доби Гетьманщини.

У XVIII ст. Комарівка, разом із селами Боярка, Злодіївка та Федорівка, входила до складу Білицької сотні¹. На мапах XVIII ст. з них позначена лише Комарівка (рис. 1–3). Інші ж, через прилеглість до сотенного містечка, поступово вливалися до його складу. Відомості щодо часу заснування Комарівки наразі відсутні. Найвірогідніше, вона була осаджена слободою на рубежі XVII–XVIII ст. В універсалі 1715 р. гетьман Іван Скоропадський відмічає, що це село «здавна на уряд обозництва прислушаєт» [7, с. 43]. Всупереч цьому у

1. На сьогодні с. Комарівка адміністративно підпорядковується Чорбівській сільській раді Кобеляцького району Полтавської області. Розташоване у долині лівого берега р. Ворскли, на відстані 7,7 км від центру сільської ради та у 7,4 км від районного центру. За переписом 2001 р. населення села складає 141 особу [20; 21].